Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 4
Июль 2009

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Интернациональное коммунистическое течение

Самый глубокий экономический кризис в истории капитализма

Буржуазия трепещет. С августа по октябрь ветер паники пронесся над мировой экономикой. Об этом свидетельствуют обескураженные заявления политиков и экономистов: «На краю пропасти», «Экономический Перл-Харбор», «Цунами приближается», «Финансовое 11 Сентября»... Не хватает разве что аллюзий к «Титанику»!

Нужно отметить, что крупнейшие банки мира банкротятся один за другим, биржи переживают упадок, потеряв с января 2008 года 32 триллиона долларов, что соответствует объему производства в США за два года. Котировки на исландской бирже рухнули на 94 %, а на московской - на 71 %!

В итоге буржуазии, используя разнообразные планы «спасения» и «оживления экономики», удалось избежать полного паралича последней. Означает ли это, что худшее осталось позади? Разумеется, нет! Рецессия, в которую мы только что вступили, обещает стать самой опустошительной со времен Великой депрессии 1929 года.

Экономисты откровенно признают это: как заявил 4 августа HSBC, «крупнейший банк в мире», сегодняшняя «конъюнктура является самой непростой за последние несколько десятилетий ». По оценке президента Федерального резервного банка США, «мы сталкиваемся с одной из самых неблагоприятных в истории ситуаций в экономике и финансовой политике».

Глубокая рецессия и волна пауперизации, невиданной с 1930-х гг.

Совершенно понятно, что первой жертвой кризиса стал пролетариат. В США ухудшение условий жизни особенно заметно. С лета 2007 года оказались на улице 2,8 миллионов трудящихся, которые не смогли вернуть взятые ипотечные кредиты. По данным ассоциации ипотечных банков MBA, сегодня в США выселение угрожает одному заемщику из десяти. Подобное явление начинает отмечаться и в Европе, в частности, в Испании и Великобритании.

Число потерявших работу также растет. Японская фирма «Сони» обнародовала беспрецедентный план сокращения 16 тысяч рабочих мест, из них половину занимали работавшие по бессрочному контракту. Кризис недвижимости приводит к замедлению темпов строительства. В данной отрасли в Испании к 2010 году ожидается сокращение 900 тысяч рабочих мест! В банковском секторе происходит настоящее «побоище». «Ситигруп», один из крупнейших банков мира, намерен сократить 50 тысяч рабочих мест - при том, что в 2008 году уже были уволены 23 тысячи его сотрудников! В прошлом году в США и Великобритании потеряли работу 260 тысяч человек, занятые только в этом секторе. А одно рабочее место в сфере финансов обеспечивает работой еще 4 человека в смежных отраслях. Таким образом, крах финансовых организаций обрекает на безработицу сотни тысяч семей трудящихся.

Сильно затронул кризис и автомобильную промышленность. Минувшей осенью продажи автомобилей упали на 30 %. «Рено», ведущий французский производитель, с середины ноября практически приостановил производство: с тех пор с его конвейера не сошло ни одной машины, а сам он работает на 54 % своей мощности. «Тойота» собирается уволить 3 тысячи временных работников из 6 тысяч (то есть ровно половину), трудящихся на ее заводах в Японии. Однако самые тревожные новости поступают опять из США: знаменитая детройтская «Большая Тройка» («Дженерал Моторс», «Форд» и «Крайслер») оказалась на грани банкротства. В ближайшие месяцы непременно произойдут массовые реструктуризации. Под угрозой оказываются от 2,3 до 3 миллионов рабочих мест. И уволенные рабочие вместе с работой потеряют медицинскую страховку и часть пенсии!

Неизбежным следствием этого массового сокращения рабочих мест является, разумеется, резкий рост безработицы. В Ирландии, «модели экономического развития последнего десятилетия», число безработных увеличилось более чем в два раза - подобные показатели никогда прежде в стране не отмечались! В Испании к концу 2008 года насчитывалось 3,13 миллиона безработных, то есть почти на один миллион больше, чем в 2007-м. В США в 2008-м были сокращены 2,6 миллиона рабочих мест - впервые после 1945 года. Если подобная динамика сохранится, к лету 2009 года работы лишатся еще 3 или 4 миллиона человек.

А для «счастливчиков», сохранивших свои места, будущее можно выразить в словах: «Работать много, чтобы получать много меньше». Так, согласно последнему докладу Международного бюро труда (МБТ), озаглавленному «Доклад об оплате труда в мире в 2008/09 гг.», «для полутора миллиардов наемных работников во всем мире наступают трудные времена»; «мировой экономический кризис должен привести к чувствительному сокращению зарплат».

Неизбежным и предсказуемым результатом всего этого является значительный рост нищеты. Данное усиление пауперизации означает, что людям будет все труднее обеспечивать себя жильем, пропитанием, удовлетворять самые необходимые потребности. Кроме того, сегодня в капиталистическом мире у молодежи нет будущего!

Как буржуазия объясняет наступление кризиса

Наступает относительное понимание того, какие экономические механизмы вызвали нынешнюю рецессию. Проще говоря, на протяжении ряда лет потребление «американских домохозяйств» (то есть семей рабочих) поддерживалось искусственно всякого рода займами, в частности, посредством кредитования, имевшего головокружительный успех - ипотечных ссуд, называемых «субстандартными кредитами». Банки, финансовые учреждения, пенсионные фонды... все ссужали деньгами, не сильно заботясь о реальной платежеспособности этих рабочих, поскольку у последних имелось недвижимое имущество. В худшем случае, полагали заимодавцы, они возместят свои убытки после продажи недвижимости, принадлежащей должникам, которые не смогут погасить свой долг. Возник своеобразный «снежный ком»: чем больше рабочие занимали средств, в частности, на приобретение жилья, тем больше росла стоимость последнего; чем выше поднималась стоимость жилья, тем большие ссуды могли брать рабочие. Все спекулянты мира словно с цепи сорвались: они ринулись приобретать недвижимость, чтобы затем перепродать ее подороже, а главное, начали торговать пресловутыми «субстандартными кредитами», прибегая к обращению деловых обязательств в ценные бумаги, торгующиеся на мировом рынке подобно другим акциям и облигациям. За десять лет спекулятивный пузырь раздулся до огромных размеров; все финансовые учреждения мира осуществляли подобные операции в объеме триллионов долларов. Иными словами, домохозяйства, считавшиеся непла-

☞ Страница 2

Молодежные бунты в Греции - проявление развития классовой борьбы

Взрыв гнева и бунт молодых поколений пролетариев в Греции не является неким одиночным, необычным явлением. Корни его уходят в мировой кризис капитализма, и противостояние молодежи разнузданным репрессиям раскрывает во всей неприглядности подлинную натуру буржуазии и проводимого ею государственного террора. События в Греции - того же порядка, что и классовая борьба молодых французов против «контракта первого найма» в 2006 году и закона об университетской реформе в 2007-м, когда студенты и школьники выступали прежде всего как пролетарии, восставшие против условий эксплуатации, которая грозила им после окончания учебы. Впрочем, капиталисты ведущих европейских стран это прекрасно поняли, признав, что опасаются распространения социальных волнений в случае углубления кризиса. Весьма показательно, что французская буржуазия в итоге отступила, спешно приостановив свою программу реформирования средних учебных заведений. Ныне протесты и волнения, в которых участвуют студенты и особенно старшие школьники, охватили многие страны.

В Италии студенческие выступления продолжались два месяца и отмечены двумя массовыми манифестациями, которые прошли 25 октября и 14 ноября под лозунгом «Мы не хотим платить за кризис!». Их участники протестовали против декрета Джельмини, предусматривающего сокращение бюджетных расходов на образование, и его последствий: в частности, против увольнения 87 тысяч временных работников из числа преподавательского состава и 45 тысяч занятых в обслуживании учебных заведений.

В Германии 12 ноября на улицы крупнейших городов страны вышли 120 тысяч школьников. В Берлине они выступили под лозунгом «Капитализм - это кризис!», а в Ганновере осадили земельный парламент.

В 70 городах Испании 13 ноября сотни тысяч студентов провели демонстрации против новых европейских директив в области реформы высшего образования (Болонского процесса), облегчающих приватизацию факультетов и увеличивающих длительность производственной практики.

Возмущение пролетариев - и прежде всего молодых, - снижением уровня жизни в связи с кризисом охватило и другие страны: в январе 2009 года по Литве (Вильнюс), Латвии (Рига) и Болгарии (София) прокатились протесты, жестоко подавленные полицией.

Размах их выступлений, которые стали ответом на меры, принятые правительством, не вызывает удивления. Реформа образовательной системы, проводимая на европейском уровне, значительно сужает перспективы для молодых поколений трудящихся, ведет к росту нестабильности и безработицы.

Активное неприятие пролетарской учащейся молодежью подобного будущего, уготованного ему переживающей кризис капиталистической системой, повсюду вызывает симпатии пролетариев всех поколений.

Причины гнева

В Греции оказались налицо все условия для того, чтобы охваченные тревогой молодые поколения трудящихся осознали, какое тупиковое будущее уготовил им капитализм, и заявили, что с них довольно. Когда на рынок труда вышли те, кого принято называть «поколением 600 евро», у них создалось ощущение, что

☞ Страница 3

тежеспособными, превратились для мировой экономики в курицу, несущую золотые яйца.

Но, как и следовало ожидать, практическая экономика возвратила сей «дивный новый мир» к суровой действительности. В «реальной жизни» все эти сверхобремененные долгами рабочие сталкивались и с ростом стоимости жизни, и с замораживанием зарплат, и с увольнениями, и со снижением пособия по безработице... Одним словом, они настолько обеднели, что значительная часть их них оказалась неспособна возвратить долги. Тогда капиталисты стали насильно выселять неплательщиков, чтобы продать их недвижимость... Но выставленных на торги домов оказалось так много, что цены начали снижаться - и вдруг... под летним солнцем 2007 года огромный снежный ком мгновенно растаял! Банки остались, можно сказать, с носом, то есть с сотнями тысяч неплатежеспособных должников и таким же количеством обесценившихся домов. Это был полный крах.

На первый взгляд все вышеизложенное может показаться абсурдным. Ссужать деньгами людей, которые не в состоянии вернуть их, - значит противоречить капиталистическому здравому смыслу. И тем не менее, за последнее десятилетие рост мировой экономики базировался, главным образом, на подобном очковтирательстве. Встает вопрос - почему? В чем причина этого безумия? Ответ журналистов, политиков, экономистов прост и единодушен: виноваты спекулянты! Виновата алчность «бизнесменов-проходимцев»! Виноваты «безответственные банкиры»! Сегодня все хором повторяют традиционный припев левых и крайне левых о вреде «ослабления государственного регулирования» и «неолиберализма» (то есть разнузданного либерализма).

Ложь! Эти политиканы не говорят ни слова правды, начиная с объяснения причин рецессии.

Нынешняя экономическая катастрофа является результатом сотни лет упадка

На самом деле именно государство, в первую очередь, повинно в поголовной задолженности домохозяйств. Чтобы искусственно поддержать экономику, правительства широко раскрыли кредитные шлюзы, одновременно снизив процентные ставки центральных банков. Последние выдавали ссуды под низкий процент, порой менее 1 %, что позволяло деньгам течь рекой. Таким образом, глобальная задолженность стала результатом свободного выбора буржуазии, а не какого-то там «ослабления государственного регулирования».

На самом деле капитализм выживал благодаря займам на протяжении десятилетий. Чтобы понять истоки этого феномена и не ограничиваться упрощенным и лживым объяснением его «безумием банкиров, спекулянтов и бизнесменов», нужно постичь «великую тайну современного общества» - выражаясь словами Маркса, «производство прибавочной стоимости». Капитализм обладает своеобразным врожденным недостатком: он постоянно производит некий токсин, который его организм не в состоянии нейтрализовать. Имеется в виде «перепроизводство». Действительно, он производит количество товаров, превышающее емкость рынка. Почему? Возьмем чисто теоретический пример: рабочий, трудящийся на конвейере или за станком с ЧПУ, получает в конце месяца 800 евро. На самом деле произведенный им товар эквивалентен не 800, а 1200 евро. Эта разница и называется прибавочной стоимостью. Что делает капиталист с 400 евро, которые он украл у рабочего (при условии, что удалось продать произведенный товар)? Часть, положим, 150 евро, он кладет себе в карман, а остающиеся 250 реинвестирует в свое предприятие, чаще всего в форме покупке более современного оборудования и т. д. Но почему капиталист так поступает? Потому что у него нет выбора. Капитализм является системой конкуренции, нужно продавать свою продукции немного дешевле, чем конкуренты. Следовательно, работодатель вынужден не только снижать производственные затраты, в первую очередь, зарплату работников, но и использовать все большую долю неоплачиваемого прибавочного труда для реинвестиций, прежде всего, в более усовершенствованное оборудование, чтобы увеличивать производительность. Если капиталист не делает этого, не модернизирует производство, рано или поздно его более предусмотрительные конкуренты начнут продавать свой товар дешевле и вытеснят его с рынка. Таким образом, в капиталистической системе заложено внутреннее противоречие: не возвращая рабочим в виде зарплаты эквивалент произведенной ими продукции и вынуждая работодателей отказываться от потребления значительной части извлеченной таким образом прибыли, система производит большую стоимость, чем может реализовать на рынке. Никогда ни рабочие, ни капиталисты не смогут потребить все произведенные товары. Куда же девать образующийся товарный излишек? С этой целью система вынуждена изыскивать новые рынки сбыта за рамками капиталистического производства, которые называют внекапиталистическими рынками (в том смысле, что они функционируют не по-капиталистически).

Вот почему в XVIII и особенно в XIX веках капитализм завоевывал мир: ему постоянно требовались новые рынки сбыта - в Азии, Африке, Латинской Америке, - чтобы извлекать прибыль из продажи излишков произведенных товаров и не допустить паралича экономики. Впрочем, последний наступал не единожды - всякий раз, когда не удавалось достаточно быстро осуществить новые завоевания. В написанном в 1848 году «Манифесте Коммунистической партии» содержится великолепное описание такого типа кризисов: «Во время кризисов разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью, - эпидемия перепроизводства. Общество оказывается вдруг отброшенным назад к состоянию внезапно наступившего варварства, как будто голод, всеобщая опустошительная война лишили его всех жизненных средств; кажется, что промышленность, торговля уничтожены, - и почему? Потому что общество обладает слишком большой цивилизацией, имеет слишком много жизненных средств, располагает слишком большой промышленностью и торговлей». Тем не менее, в то время капитализм переживал период роста и имел возможность завоевывать новые территории, а потому каждый кризис сменялся эпохой процветания. «Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить свои связи. [...] Дешевые цены ее товаров - вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию». Но уже тогда Маркс ощущал, что эти периодические кризисы представляют собой нечто большее, чем извечный цикл, неизменно завершающийся наступлением процветания. В них он видел проявление глубоких противоречий, подрывающих капитализм: «...Путем завоевания новых рынков [...] она [буржуазия] подготовляет более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им» (Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. М., 1985. Т. 3. С. 145-147.). Или еще: «...По мере того как увеличивается масса продуктов, а следовательно, растет потребность в расширении рынков, все более суживается всемирный рынок, остается для эксплуатации все меньше новых рынков, так как каждый предшествующий кризис вовлекал во всемирную торговлю новые или до того времени лишь поверхностно эксплуатировавшиеся ею рынки» (Маркс К. Наемный труд и капитал// Там же. С. 217.).

На протяжении XVIII и XIX веков ведущие мировые державы наперегонки устремлялись к завоеванию мира; постепенно они поделили планету на колонии и образовали настоящие империи. Время от времени они нацеливали свои взоры на одни и те же территории, и тогда происходила кратковременная война, в результате которой побежденной стороне приходилось искать другие земли для завоевания. Но в начале XX века крупнейшие державы завершили раздел мира, и речь уже шла не о том, чтобы соперничать где-нибудь в Африке, Азии или Латинской Америке, а о том, чтобы развязать беспощадную войну за защиту своих сфер влияния и вооруженный захват территорий конкурентов-империалистов. Для капиталистических наций стоял вопрос о выживании, ибо им срочно требовалось выбросить излишки своего производства на некапиталистические рынки. Потому не случайно, что именно Германия, имевшая очень мало колоний (к тому же торговля в них велась с дозволения Британской империи - зависимость, совершенно невыносимая для немецкой буржуазии), выказала больше всего агрессивности и развязала в 1914 году первую мировую войну. В этой бойне погибло 11 миллионов человек, она привела к ужасным страданиям и морально и психологически травмировала целые поколения. Подобное чудовищное событие знаменовало собой начало новой эпохи, самой варварской в истории. Достигнув апогея, капитализм вступил в стадию своего упадка. Что наглядно подтвердил крах 1929 года.

И все же после ста лет медленной агонии система устояла; пошатываясь, кое-как, она все еще держится. Но как удается ей выживать? Почему яд перепроизводства не парализовал окончательно ее организм? Потому что она влезает в долги. Именно массированная задолженность позволила мировой экономике избежать сокрушительного краха.

С начала XX века общая задолженность в США неуклонно росла, а в 20-е гг. буквально сорвалась с цепи. Домохозяйства, предприятия и банки рухнули под ее бременем. Действительно, Великая депрессия 30-х гг. является первым глубоким кризисом эпохи упадка. Буржуазия оказалась не готова к подобному потрясению. Поначалу она реагировала на него либо дурно, либо никак. Закрыв границы (политика протекционизма), она лишь увеличила перепроизводство, и яд не замедлил подействовать. В период с 1929 по 1933 гг. промышленное производство в США сократилось наполовину; 13 миллионов рабочих остались без работы, обнищание достигло невиданных масштабов, два миллиона американцев лишились жилья. Поначалу правительство не оказало помощь финансовому сектору: из зарегистрированных в 1921 году 29 тысяч банков к концу марта месяца 1933-го осталось не более 12 тысяч; и ряды их продолжали редеть вплоть до 1939 года. Однако график не отражает рост государственного долга. После четырех лет выжидательной политики правительство США наконец приняло меры, которые получили название «Нового курса» президента Рузвельта. В чем же состоял этот план, о котором сегодня так много говорят? Он означал проведение широкомасштабных общественных работ за счет... беспрецедентного роста государственного долга (который в 1929-1939 гг. возрос с 17 до 40 миллиардов).

Впоследствии буржуазия извлекла урок из этой неприятной истории. После второй мировой войны она создала международные валютные и финансовые институты (на Бреттон-Вудской конференции), а главное, систематизировала кредитование. Так, достигнув минимума в 1953-54 гг. и несмотря на краткое затишье в 1950-60 гг., с середины 1950-х гг. общая задолженность в США медленно, но верно росла. А когда в 1967 году вновь случился кризис, правящий класс уже не терял времени. Он сразу же прибегнул к кредитам. Последующие сорок лет можно определить как череду кризисов на фоне нарастающей по экспоненте задолженности во всем мире. В США рецессии официально признавались в 1969, 1973, 1980, 1981, 1990 и 2001 гг. Кривая задолженности резко идет вверх начиная с 1973-го и особенно в 1990-е гг. Аналогично поступала буржуазия всех стран мира.

Но задолженность - не волшебная палочка. после 1966 года оно все менее способно обеспечить экономический рост. Получается порочный круг: капиталисты производят количество товаров, превышающее емкость рынка; кредитование создает искусственные рынки; капиталистам удается продать свой товар, а прибыль они реинвестируют в производство и... все с начала, нужны новые кредиты, чтобы продать новые товары. Мало того, что долги просто накапливаются - на каждом новом витке цикла они должны расти, чтобы поддерживать соответствующие темпы роста производства. Более того, увеличивается доля займов, которые вообще никоим образом не вливаются в производство, а исчезают, поглощенные бездной дефицита. Действительно обремененные долгами домохозяйства зачастую вынуждены прибегать к новым кредитам, чтобы иметь возможность выплатить старые долги. Аналогичным образом поступают государства, предприятия и банки. Наконец, поскольку на протяжении последних двадцати лет «реальный сектор экономики» пребывал в кризисе, значительную часть средств поглощали спекулятивные «мыльные пузыри» (возникшие в Интернете, в области телекоммуникаций и недвижимости). В самом деле, было более рентабельно и даже менее рискованно спекулировать на бирже, нежели делать инвестиции в производство товаров, которые невероятно трудно продать. Сегодня на биржах обращается в пятьдесят раз больше денег, чем в производстве.

Но погоня за кредитами не просто демонстрирует свою растущую неэффективность - она неизбежно, шаг за шагом ведет к опустошительному экономическому кризису. Капитал не может, подобно фокуснику, бесконечно доставать деньги из своего цилиндра. Это азбука коммерции: любой долг необходимо отдавать, иначе у заимодавца возникнут серьезные трудности, вплоть до банкротства. Так что мы возвращаемся, в некотором роде, к исходной точке, капитал лишь оттягивает неизбежное наступление своего исторического кризиса. Хуже того! Выиграв какое-то время, он только усиливает последующие экономические потрясения. Именно это и происходит с капитализмом сегодня!

Мехди (10 января 2009 г.)

☜ Страница 1

их «развели». Большинству студентов приходится подрабатывать в нескольких местах, чтобы продолжать учебу; как правило, это низкооплачиваемая, неофициальная работа с «серой» зарплатой, что влечет за собой ущемление трудовых прав, в частности, отсутствие социального обеспечения и неоплаченные сверхурочные часы. Молодые люди зачастую вынуждены жить под родительским кровом до 35 лет, поскольку не в состоянии снимать отдельное жилье. 23 % безработных в Греции составляет молодежь (в возрастной категории 15-24 лет официально незанятых 25,2 %).

Впрочем, на улицы греческих городов вышла не только молодежь, но и низкооплачиваемые преподаватели, а также многие другие работники, сталкивающиеся с такими же проблемами, с той же нищетой и так же охваченные протестными настроениями. Грубое подавление движения, приведшее к гибели 15-летнего подростка, вызвало подъем солидарности и усилило общественное недовольство.

Против государственного террора выступили не только студенты, занявшие Политехническую школу, которая стала центром молодежных протестов.

Греция уже не раз становилась ареной протестных движений. В июне 2006 года студенты массово выступили против реформирования университетов, после приватизации которых учащиеся из семей скромного достатка не смогли продолжить обучение. Летом 2007 года население выражало недовольство бессилием правительства перед лицом пожаров, в которых погибло 67 человек; государство так и не выплатило компенсации тем, кто потерял жилье и имущество. В начале 2008 года произошли массовые выступления трудящихся против пенсионной реформы; дважды в течение 2 месяцев объявлялась всеобщая забастовка, более миллиона человек не раз выходили на улицы, протестуя против отмены досрочного выхода на пенсию для работающих в тяжелых условиях и лишения трудящихся женщин права претендовать на пенсию по достижении 50 лет.

Перед лицом подъема народного гнева организованная профсоюзами, социалистической и коммунистической партиями 10 декабря всеобщая забастовка послужила своего рода «встречным огнем», призванным погасить протесты. Основным требованием ее стала отставка правительства и проведение досрочных парламентских выборов. Однако это не привело к выпусканию пара и прекращению движения, несмотря на ряд маневров левых партий и профсоюзов, пытавшихся воспрепятствовать развитию движения, и усилия буржуазии и подконтрольных ей СМИ, направленные на то, чтобы отколоть более радикально настроенную молодежь от остальных участников протестов, провоцируя ее на бесплодные стычки с полицией. А последние не прекращались ни днем, ни ночью: нападения сил правопорядка на манифестантов с дубинками и слезоточивым газом сопровождались арестами и избиениями десятков человек.

Молодые поколения рабочих наиболее четко выражают чувства разочарования и недовольства сверхкоррумпированным политическим аппаратом. После второй мировой войны власть делят между собой три семейства, а на протяжении последних трех десятков лет у руля страны сменяют друг друга династии Караманлис (правые) и Папандреу (левые), чье безраздельное господство держится на взятках и сопровождается многочисленными скандалами. Консерваторы пришли к власти в 2004 году, после того, как социалисты окончательно запутались в своих политических интригах. В обществе получило широкое распространение неприятие полностью дискредитировавшего себя политического и профсоюзного аппарата. Сегодня, с нарастанием кризиса, юное поколение пролетариев осознало не только сущность капиталистической эксплуатации, которую испытывает на себе, но и необходимость коллективной борьбы. Оно стихийно обращается к классовым методам и солидарности. Далекое от того, чтобы погрузиться в отчаяние, оно обретает веру в себя, осознавая, что способна сотворить иное будущее, и со всем пылом бунтуя против общества, в котором живет. Молодые бунтари гордо заявляют: «Мы - образ будущего, противостоящего мрачному прошлому».

Сложившаяся ситуация весьма напоминает 68 год, прием участники движения выказывают еще большую сознательность.

Зрелость - залог будущего

С 20 декабря начались яростные стычки на улицах, полиция перешла в наступление, в частности, осадила Политехническую школу и пригрозила взять ее штурмом. 21 декабря захваченное здание GSEE было возвращено профсоюзу по решению оккупационного комитета и с одобрения общего собрания.

Высказав немалую зрелость и следуя решению общего собрания, люди, занявшие Университет экономических наук, посчитали демонстрацию 24 декабря против полицейских репрессий и в знак солидарности с арестованными благоприятным моментом для того, чтобы массово и организованно покинуть здание. В последующие часы данному примеру последовали собрания в других захваченных вузах, что позволило предотвратить их изоляцию и непосредственное столкновение с полицией. Кровавой бани и жестоких репрессий удалось избежать. Одновременно общие собрания осудили как провокацию со стороны сил правопорядка обстрел полицейской машины, ответственность за который взяло на себя некое «Народное действие».

Оккупационных комитет «Политехнички» эвакуировал последний столичный бастион восставших в полночь 24 декабря. «Общее собрание и только оно одно решит, покинем ли мы университет (и когда). [...] Решение собрания о его захвате политически целесообразно: здесь - ключевой пункт, и лишь людям, занявшим здание, а не полиции, надлежит решать, когда его покинуть».

Ранее оккупационный комитет сделал заявление: «Завершая продлившуюся 18 дней оккупацию Политехнической школы, мы выражаем горячую солидарность со всеми, кто так или иначе участвовал в этом восстании, не только в Греции, но и во многих других странах Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Океании. Ради всех, кого мы встретили и с кем мы останемся, борясь за освобождение арестованных участников восстания, а также за его продолжение вплоть до всемирного социального освобождения».

В некоторых кварталах жители завладели звуковым оборудованием, установленным местными властями для трансляции рождественских песенок, и зачитывали в микрофон воззвания с требованием немедленно освободить арестованных, разоружить полицию, распустить бригады МАТ и отменить антитеррористические законы. В Волосе восставшие захватили муниципальную радиостанцию и редакцию местной газеты, чтобы донести до людей информацию о происходящем и выдвигаемых требованиях. В Лесвосе манифестанты установили звукоусилители в центре города и транслировали свои сообщения. В Птолемаисе и Янине новогоднюю елку украсили фотографиями погибшего школьника и демонстраций, а также плакатами с требованиями восставших.

В начале января 2009 года по всей стране еще прокатывались демонстрации солидарности с арестованными. За решетку было брошено 246 человек, 66 из которых до сих пор остаются в предварительном заключении. В Афинах за три первые дня волнений полиция арестовала 50 иммигрантов, суды над ними шли без переводчиков, несколько человек были осуждены на сроки до полутора лет тюремного заключения, а остальным угрожает высылка из страны.

9 января в Афинах вновь произошли столкновения молодежи с полицейскими - после того, как в центре города состоялась демонстрация более 3 тысяч учителей, студентов и школьников. Они несли транспаранты, гласившие: «Деньги - на нужды образования, а не банкиров!», «Долой правительство грабителей и убийц!» Полиция несколько раз пыталась рассеять манифестантов, некоторые из них оказались под следствием.

Повсюду, не только в Греции, мировой кризис ведет к нестабильности, увольнениям, росту безработицы, падению зарплат и нищете. Единственный ответ, который способно дать на него капиталистическое государство - это полицейские репрессии. Лишь международное развитие классовой борьбы и солидарности рабочих, служащих, школьников, студентов, безработных, временно занятых, пенсионеров, людей всех поколений может проложить путь к грядущему уничтожению этой системы эксплуатации.

У. (18 января 2009 г.)

ПРОЛЕТАРИИ НЕ ИМЕЮТ ОТЕЧЕСТВА

«Всякая идеология, которая пытается разделить пролетариат по расовым, половым или национальным признакам, является контрреволюционной, сколько бы ни говорила она о социализме, освобождении или революции» (брошюра ИКТ «Нация или класс»).

Причина публикации в нашем российском издании этой небольшой статьи по национальному вопросу очевидна. Когда летом 2008 года между Россией и Грузией начался открытый вооруженный конфликт, перед рабочим классом обеих стран бывшего Восточного блока непосредственно встал вопрос о том, как реагировать на происходящие боевые действия и постоянные кампании по эскалации национализма. Для нас как пролетарской организации сегодня особенную важность представляет отстаивание строго интернационалистической позиции. В случае открытого военного конфликта она подразумевает отказ от какой бы то ни было поддержки того или иного империалистического лагеря, пусть даже один из них (Грузия) располагает гораздо меньшими силами, чем другой (Россия). Мы, рабочий класс, не можем ничего выиграть в этих конфликтах и вооруженных столкновениях между капиталистическими государствами. В них пролетариату отводится лишь роль пушечного мяса. В будущем решительная защита интернационализма обретет еще большее значение!

Одним из немногих в России, Грузии и в регионе вообще подлинно интернационалистских заявлений, которые нам известны, является воззвание КРАС (Федерации работников образования, науки и техники) «Нет новой войне на Кавказе!». Заняв пролетарскую позицию и решительно отвергая националистические чувства и воззрения, КРАС, в числе прочего, пишет: «Не следует поддаваться на националистическую демагогию, которая требует от нас единства с «нашими» правителями под флагом «защиты родины». Главный враг простого человека – не его нищий и обобранный собрат по другую сторону границы или другой национальности. Это – правители и господа всех мастей, президенты и министры, бизнесмены и генералы, те, кто порождают войны ради умножения своей власти и своих богатств. Мы призываем трудовой народ в России, Осетии, Абхазии, Грузии отвергнуть приманку национализма и патриотизма и обратить свой гнев на властителей и богачей по обе стороны границы.»

Основная заслуга группы, выступившей с подобным заявлением, состоит не только в ее решительной антивоенной позиции, но и в политическом мужестве, в нежелании молчать и стремлении донести свою точку зрения до рабочего класса.

Однако даже в политической среде, представители которой способны реагировать на события как подлинные интернационалисты, можно услышать на удивление путаные и туманные заявления и дискуссии на тему: должны ли рабочие в борьбе придавать значение своему этническому происхождению?

Ниже мы процитируем выдержки из дискуссии на одном анархо-синдикалистском интернет-форуме. Один из ее участников отверг как националистическую концепцию, согласно которой необходимо вступать в борьбу с этнокультурных позиций, поскольку капитализм является глобалистским, антинациональным и ведет к разрушению этносов и культур. «Мы отвергаем всякую форму национальной, этнической или общинной принадлежности. (…) в наше время бессмысленно воевать против глобализированного единообразия капитализма, утверждая, будто бы так называемые мифы о государстве-нации призваны уберечь нас от мук глобализации. Мало того, что такой подход объективно реакционен, – стремление возродить национальное единство путем приобщения к общей истории отрицает конфликт интересов различных классов, то есть призвано сплотить все население во имя защиты интересов национальной буржуазии в будущих межимпериалистических столкновениях.»

Автор этих строк справедливо оспаривает мнение о том, что в борьбе против капитализма необходимо опираться не на пролетарский интернационализм, а на некую туманную «этническую идентичность».

Чтобы понять глубокую ошибочность и опасность подобных воззрений, необходимо отдавать себе отчет в масштабах угрозы национализма, который принимает различные формы, а также разобраться в связи между этносом (национальностью) и современной капиталистической нацией.

Нет ничего удивительного в том, что даже в среде рабочего класса можно встретить отдельные открытые проявления национализма – так было всегда. «Идеология правящего класса является господствующей». Пока существует капитализм, буржуазия найдет способы внедрить свою идеологию даже в ряды рабочего класса.

☞ Страница 4

Националистические и патриотические устремления зачастую отстаивают правые популистские партии. Но наряду с течениями откровенно реакционными рабочему классу приходится сталкиваться с более изощренными формами националистической идеологии, проталкиваемыми, в частности, левыми и крайне левыми партиями капитала.

Во имя защиты «Прав Человека», цивилизации и даже классовой борьбы эти партии (нередко объединенные в «народные фронты») неизменно мобилизовали трудящихся на участие в вооруженных столкновениях, в частности, в обеих мировых войнах, ради защиты интересов национальной буржуазии и тем самым играли антипролетарскую роль.

Защита демократии представляет собой наиболее хитроумный способ привлечь рабочий класс на стезю национализма. Это стало основной мистификацией, используемой буржуазией ведущих стран с целью побудить пролетариат защищать свои нации, в том числе участвуя в мировых войнах. После 1945 года она составляет стержень воинствующей западной идеологии, в полной мере проявивший себя в ходе «холодной войны»

Другим подобного рода примером служит так называемый «прогрессивный» национализм государств Третьего мира, борющихся за национальное освобождение против крупнейших империалистических держав. Эта форма национализма в течение десятилетий преобладала главным образом в Латинской Америке и Африке, использовавшихся в качестве поля боя двумя ведущими империалистическими блоками. Примеры сталинистских эксплуататорских режимов на Кубе, в Мозамбике, Никарагуа или Вьетнаме свидетельствуют об антипролетарском характере так называемого «антиимпериалистического» национализма.

Интернационалистическая позиция подразумевает однозначный отказ от отождествления дела рабочего класса с патриотизмом «маленькой угнетенной страны», борющейся против империализма «янки» или СССР. Все подобные идеологии вызывали глубокий раскол в рядах рабочего класса, ведущего борьбу на международной арене.

С другой стороны, «этноцентристские» воззрения, обоснованно отвергнутые товарищами из анархо-синдикалистских кругов, абсолютно не соответствуют историческим реалиям. Пролетарский интернационализм – это не абстрактное пожелание «гармонии между нациями» в духе пацифизма. Он основывается на историческом опыте человечества и свойственен интернациональному классу, сплоченному общей заинтересованностью в борьбе против капитализма, - то есть пролетариату.

Нация, какой мы знаем ее сегодня, является продуктом развития капитализма. Формирование наций в XIX веке, когда капитализм был на подъеме, позволило преодолеть иррациональную региональную и этническую раздробленность, чтобы развивать капиталистический способ производства. Яркими примерами здесь служат Италия и Германия. С образованием таких крупных держав, как США, СССР, Китай или Индия, с их многонациональным населением, буржуазия преодолела совершенно отсталые представления о национальности, связанной с «кровью» или «почвой». И уж точно в исторические задачи рабочего класса никак не входит возвращение к способу общественной организации, окончательно ушедшему в прошлое с установлением капитализма, - пролетариату нет надобности поворачивать вспять колесо истории!

Интернационалистская позиция не является антинациональной в смысле отрицания существования капиталистических наций (как то пытаются представить сторонники этноцентристских воззрений). Она стремится преодолеть эту капиталистическую действительность, в которой нации становятся препятствием для развития человечества.

Воззрения и стратегии, обращающиеся к этничности и позиционируемые их защитниками как «прогрессивные» или «антикапиталистические» (при этом идет в ход аргумент о противостоянии этничности нациям и современным капиталистическим государствам, которые всегда подавляют этносы), не представляют собой ничего нового! Уже в 1920-30-е гг. немецкий идеолог анархо-синдикализма и Свободного рабочего союза Германии Рудольф Роккер писал: «Мы стоим на позициях не интернационализма, а анационализма. Мы выступаем за предоставление права на свободное самоопределение каждому коллективу, всему народу и именно по этой причине отвергаем безумную идею об унитарном национальном государстве. Мы - федералисты, т. е. сторонники федерации свободных объединений людей, которые не отделены друг от друга, а, напротив, взаимно и плодотворно сотрудничают и теснейшим образом соединены тысячью и одной духовной, экономической и культурной связью» (из статьи «О национальном единстве»). В своем искреннем неприятии капитализма Роккер во время первой мировой войны занял чисто интернационалистскую позицию, однако, к несчастью, его теоретизирования о «федерализме как принципе» и ставшем его коньком «предоставлении права на свободное самоопределение каждому коллективу, всему народу» привели его к неоднозначным политическим выводам и, как следствие, побудили в годы второй мировой войны предпочесть лагерь буржуазной демократии, боровшейся с фашизмом.

Сегодня основывать свои политические воззрения на местническом подходе и принимать во внимание этническую принадлежность не только свидетельствует о реакционности, но и является прямым посягательством на единство пролетариата.

Вот почему будущее человечества – не за капиталистической буржуазией и тем более не за «этническим чувством почвы и крови».

В основе интернационализма лежат не смутные представления о вреде государства, бунтующей личности или мятежном этносе, а наличие интернационального общественного класса, возникшего при капитализме, - пролетариата. Создавая себе наемных рабов, капитализм порождает класс, по природе своей совершенно не связанный с какой-либо «этнической» принадлежностью, что по «почве», что по «крови». Пролетариат со временем стал интернациональным классом иммигрантов. «Пролетарии не имеют отечества», а также заключительные слова «Манифеста Коммунистической партии»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» - вот боевой клич всех поколений рабочих в их борьбе, протяженной в веках.

Интернационализм вытекает из того положения, в которое поставил весь пролетариат мировой капитализм, - из эксплуатации рабочей силы повсюду в мире. Интернационализм опирается на признание того, что условия освобождения пролетариата носят интернациональный характер: невзирая на государственные границы и военные фронты, происхождение и культуру, пролетариат обретает единство в совместной борьбе против эксплуатации и в общей заинтересованности в освобождении от наемного рабства, в построении коммунизма.

Бедствия, обрушивающиеся на человечество (безработица, межимпериалистические войны, голод, разграбление природных ресурсов, разрушение окружающей среды и пр.), присущи капиталистическому способу производства и могут быть разрешены лишь при общемировом подходе, когда коммунистические производственные отношения распространятся повсюду в мире, а производители будут сами сознательно планировать свою производственную деятельность в мировом масштабе.

В то время как революционные процессы будут охватывать весь мир, пролетариат не должен будет допускать никаких уступок национализму и пресловутому праву на самоопределение. Националистические иллюзии необходимо упорно искоренять, выдвигая на первое место интересы всего трудящегося класса.

Строительство бесклассового и безгосударственного общества будет представлять собой не что иное, как формирование мирового человеческого сообщества. Коммунизм – это освобождение производительных сил от препятствий, созданных разделением на нации и свободной торговлей; это всемирное обобществление производства и потребления; это исчезновение самого пролетариата как эксплуатируемого класса и объединение всех классов в одно человечество, которое впервые в истории будет представлять собой подобную общность. В нем все существующие культуры постепенно сольются в единую, подлинно общечеловеческую культуру, которая явит собою синтез, превосходящий все предшествующее культурное наследство, то есть новую коммунистическую культуру. С появлением этой универсальной культуры и завершится «племенная» стадия предыстории человечества и начнется его подлинная история.

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ

Со времени первой мировой войны капитализм является общественной системой, находящейся в состоянии упадка. Он дважды ввергал человечество в варварский цикл: кризис-мировая война-восстановление-новый кризис. В 80-х годах он вступил в заключительную фазу своего упадка — фазу распада. Этот необратимый исторический упадок порождает лишь одну альтернативу: социализм или варварство, мировая коммунистическая революция или уничтожение человечества.

1 - Парижская Коммуна 1871 года представляла собой первую попытку пролетариата осуществить такую революцию в период, когда условия для неё ещё не созрели. Как только начало капиталистического упадка привело к возникновению этих условий, Октябрьская революция 1917 г. в России явилась первым шагом к подлинной всемирной коммунистической революции в ситуации международного революционного подъёма, который положил конец империалистической войне и затем продолжался ещё на протяжении нескольких лет. Спад этой революционной волны, в особенности, в Германии в 1919-1923 гг., обрёк российскую революцию на изоляцию и быстрое вырождение. Сталинизм стал не продуктом российской революции, а её могильщиком.

2 - Этатистские режимы, которые возникли в СССР, Восточной Европе, Китае, Кубе и других странах и именовались «социалистическими» или «коммунистическими», представляли собой лишь крайнее проявление всеобщей тенденции к развитию государственного капитализма, являющейся одной из главных характеристик периода упадка.

3 - С начала XX столетия все войны носят империалистический характер, отражая ожесточённую борьбу между государствами, большими и малыми, которая ведётся с целью захвата или удержания позиций на мировой арене. Эти войны не приносят человечеству ничего, кроме смерти и разрушения во всё больших масштабах. Рабочий класс может отвечать на них лишь своей интернациональной солидарностью и борьбой против буржуазии во всех странах.

4 - Все националистические идеологии («национальная независимость», «право наций на самоопределение» и т. д.), какими бы аргументами — этническими, историческими или религиозными -— они ни оперировали, представляют собой настоящий яд для трудящихся. Призывая последних стать на сторону той или иной фракции буржуазии, такого рода идеологии разделяют их и толкают к истреблению друг друга в интересах затевающих войны эксплуататоров.

5 - В условиях упадочного капитализма парламент и выборы есть не более чем маскарад. Любой призыв к участию в парламентском цирке способен лишь подыграть лжи, которая представляет выборы как реальный шанс для эксплуатируемых. «Демократия», особенно лицемерная форма буржуазного господства, не имеет коренных отличий от прочих форм капиталистической диктатуры, таких, как сталинизм и фашизм.

6 - Все фракции буржуазии являются в равной степени реакционными. Все так называемые «рабочие», «социалистические» и «коммунистические» (ныне экс-«коммунистические») партии, а также левацкие организации (троцкисты, маоисты и экс-маоисты, официальные анархисты) образуют левый фланг политического аппарата капитализма. Всевозможные тактики «народных фронтов», «антифашистских фронтов» и «единых фронтов», смешивающие интересы пролетариата с интересами какой-либо из фракций буржуазии, способствуют исключительно удушению и дезорганизации пролетарской борьбы.

7 - В условиях упадка капитализма произошло повсеместное превращение профсоюзов в органы капиталистического порядка в пролетарской среде. Различные формы профсоюзной организации, как «официальные», так и «низовые», лишь служат усмирению рабочего класса и саботируют его борьбу.

8 - Чтобы добиться успеха в классовых битвах, рабочий класс должен объединиться в борьбе, расширяя и организуя её посредством суверенных генеральных ассамблей и делегатских комитетов, члены которых избираются этими ассамблеями и могут быть в любое время отозваны ими.

9 - Терроризм ни в коей мере не является методом борьбы рабочего класса. Будучи продуктом социального слоя, лишенного исторического будущего, результатом распада мелкой буржуазии, а иногда и прямым выражением перманентной войны между капиталистическими государствами, терроризм всегда служил удобным объектом манипулирования со стороны буржуазии. Апология секретных акций незначительных меньшинств прямо противоречит ориентации на классовое насилие, сознательное и организованное массовое действие пролетариата.

10 - Рабочий класс — единственный класс, который способен совершить коммунистическую революцию. Революционная борьба неизбежно приведёт его к столкновению с капиталистическим государством. Чтобы уничтожить капитализм, рабочий класс должен будет разрушить все существующие государства и установить в мировом масштабе диктатуру пролетариата: интернациональную власть рабочих советов, объединяющих всех пролетариев.

11 - Коммунистическое преобразование общества рабочими советами не означает «самоуправление» или огосударствление экономики. Коммунизм требует сознательного устранения рабочим классом общественных отношений капитализма: наёмного труда, товарного производства, национальных границ. Он означает создание мирового сообщества, в котором все виды деятельности будут направлены на полное удовлетворение человеческих потребностей.

12 - Революционная политическая организация составляет авангард рабочего класса и является активным фактором в процессе распространения и развития пролетарского классового сознания. Её роль состоит не в том, чтобы «организовать рабочий класс» или «взять власть» от его имени, а в том, чтобы активно участвовать в движении, направленном на объединение различных форм пролетарской борьбы, обретение рабочим классом самостоятельности в борьбе за свои интересы, и одновременно формулировать революционные политические цели пролетарского действия.

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Политическое и теоретическое определение целей и методов пролетарской борьбы, её исторических и непосредственных условий.

Организованная, объединённая и централизованная на международном уровне деятельность с целью содействия процессу, ведущему к революционному действию пролетариата.

Работа по объединению революционеров, направленная на образование подлинной мировой коммунистической партии, которая необходима рабочему классу для низвержения капитализма и создания коммунистического общества.

НАШЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Позиции и деятельность революционных организаций являются продуктом опыта, накопленного в прошлом рабочим классом, и уроков, извлеченных из истории его политическими организациями. ИКТ ведет своё происхождение от Союза коммунистов Маркса и Энгельса (1847-1852 гг.), трёх Интернационалов (Международного Товарищества Рабочих, 1864-1872 гг., Социалистического Интернационала, 1889-1914 гг., Коммунистического Интернационала, 1919-1928 гг.) и левых фракций, отколовшихся в 20-30-х гг. от вырождающегося Коминтерна, в частности, германских, голландских и итальянских левых коммунистов.

Напишите нам
russia@internationalism.org
RI, Mail Boxes 153,
108 rue Damremont,
75018 Paris, Франция